

УДК 821(71)

КОНЦЕПТ В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ**А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ****(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)**

Анализируется понятие «концепт» с позиции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Рассматриваются специфика лингвокогнитивной и лингвокультурологической интерпретации концепта. Определяются природа, структура, специфика и методология изучения концепта.

Концептология – новая, развивающаяся научная отрасль. Ученые лингвисты В.И. Карасик и И.А. Стернин определяют концептологию как «науку о концептах, их содержании и отношениях концептов внутри концептосферы» и относят её к «разделу междисциплинарной когнитивной науки» [1, с. 4]. Концептология включает в себя лингвоконцептологию, цель которой – «описать названные в языке концепты лингвистическими средствами» [1, с. 4]. Представители лингвистической концептологии утверждают, что концепт, являясь основной единицей сознания, всегда овеществлен, т.е. обозначен словом, и без репрезентации в языке концепт не может существовать. Соответственно, проанализировав совокупность языковых средств, вербализующих концепт, можно описать его содержание и структуру в концептосфере. Однако следует учесть, что концепт как единица сознания также содержит невербализованную часть, поэтому анализ его содержания только через данные языка не будет полностью исчерпывающим.

Понятие «концепт» является ключевым в таких лингвистических дисциплинах как когнитивная лингвистика и лингвокультурология. Рассмотрим специфику лингвокогнитивной и лингвокультурологической интерпретации концепта (таблица 1).

Таблица 1. – Подходы к определению понятия «концепт»

Подход	Представители	Определение понятия «концепт»
Лингвокогнитивный	А.П. Бабушкин А.А. Залевская Е.С. Кубрякова З.Д. Попова И.А. Стернин	<ul style="list-style-type: none"> – «любая дискретная содержательная единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира и хранимого в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» (А.П. Бабушкин) [2, с. 52]; – «квант структурированного знания о фрагменте мира» (Е.С. Кубрякова) [3, с. 90]; – «ментальная единица, обеспечивающая процесс понятийного мышления, при этом совокупность концептов представляет информационную базу мышления» (З.Д. Попова, И.А. Стернин) [4, с. 35-36]; – «перцептивно-понятийно-аффективное ментальное образование» (А.А. Залевская) [5, с. 39]
Лингвокультурологический	Н.Д. Арутюнова С.Г. Воркачёв В.И. Карасик Г.Г. Слышкин Ю.С. Степанов	<ul style="list-style-type: none"> – «культурный слой, посредничающий между человеком и миром» (Н.Д. Арутюнова) [6, с. 3]; – «единица коллективного знания (отправляющая к высшим духовным сущностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» (С.Г. Воркачёв) [7, с. 51-52]; – «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» (В.И. Карасик) [8, с. 91]; – «условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры и отличающаяся акцентуацией ценностного элемента, т. е. феномен действительности формирует в данной культуре концепт, если при его характеристике носителем языка используются оценочные предикаты «хорошо», «плохо», «интересно» и т.п.» (Г.Г. Слышкин) [9, с. 49]; – «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека», а также «то, посредством чего человек сам входит в культуру» (Ю.С. Степанов) [10, с.43]

В таблице 1 мы сделали попытку представить точку зрения лингвокогнитивистов и лингвокультурологов на природу концепта. Как мы видим, представители лингвокогнитивного подхода (А.П. Бабушкин, А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин) опираются на данные психолингвистики: освоение фрагмента действительности и формирование в сознании соответствующего концепта предполагают активную познавательную деятельность личности и общества, выполнение таких ментальных операций, как выделение объекта познания, анализ его признаков с последующей интерпретацией и эмоциональной оценкой. Данные мыслительные операции отражены в структуре содержания концепта. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют в концепте чувственно образный или базовый слой – ядро концепта, а также информационно содержательную и интерпретативную составляющие, которые напла-

иваются на базовый слой [4, с. 106]. Другими словами, концепт – знание об объекте из мира действительности, «комплексная, энциклопедическая информация об отражаемом предмете или явлении, интерпретация данной информации общественным сознанием и отношение общественного сознания к данному явлению или предмету» [4, с. 24].

Л.А. Климкова указывает на важность индивидуального культурного опыта, запаса знаний, умений и навыков, так как от их объема напрямую зависит богатство концепта. Согласно Л.А. Климковой, концепт – это «ментальная единица, содержанием которой является результат осмысления человеком элемента действительности на основе этнического, социумного и индивидуального опыта, совокупность смыслов относительно элемента действительности, имеющих культурную, этническую, социумную, а тем самым и индивидуальную личностную значимость» [12, с. 30]. Вышеприведенное определение является своеобразным «мостиком», который ведет от когнитивистской трактовки концепта к его лингвокультурологической интерпретации, представленной в работах Н.Д. Арутюновой, С.Г. Воркачёва, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, Г.Г. Слышкина. По мнению этих ученых, «культура – это совокупность концептов и отношений между ними» [12, с. 40]. А лингвокультурный концепт рассматривается как микромодель культуры. Лингвокультурный концепт используется в качестве условной ментальной единицы при комплексном изучении языка, сознания и культуры.

Е.А. Дичковская следующим образом определяет соотношение лингвокультурного концепта с языком, сознанием и культурой: «сознание – область пребывания концепта (концепт лежит в сознании), культура детерминирует концепт (т.е. концепт – ментальная проекция элементов культуры), язык – сфера, в которой концепт опредмечивается» [13, с. 107]. Тем не менее, концепт не имеет обязательной связи со словом или другими языковыми средствами вербализации. Концепт может быть вербализован, а может быть и не вербализован языковыми средствами. Концепт, по сути, – это некий «черный ящик» в сознании носителя определенного языка и культуры, содержание которого субъективно, заглянуть в него мы не можем, и, поэтому, судить о нем можно только по результатам культурно семиотического опредмечивания. Согласно Н.Д. Арутюновой, концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [6, с. 3], так как в них интегрированы элементы национальных традиций, фольклора, религии, идеологии, литературы, науки, жизненного опыта, искусства, исторического опыта, системы ценностей. Ю.С. Степанов добавляет, что в структуру концепта входит всё, что делает его фактом культуры, т.е. это и исторический опыт данного этноса, и этимология, и современные ассоциации, и оценки [10]. Концепты в этом понимании можно соотнести с наивной картиной мира (в противовес научной картине мира), так как исследователи концептов говорят о понятиях практической, обыденной философии, включающих не только абстрактные, но и ассоциативные, эмоционально-оценочные признаки. Например, в «Антологии концептов» под редакцией В.И. Карасика и И.А. Стернина [1] представлен словарь-концептуарий подобных понятий – «быт», «воля», «дружба», «душа», «сердце», «ум», «разум», «язык», «здоровье», «красота», «любовь и ненависть», «обман», «страх», «тоска», «удивление». Подобные культурно значимые смыслы – культурные концепты – закреплены в коллективном языковом сознании и коммуникативном поведении. Их изучение помогает описать менталитет народа, т.е. национальный способ восприятия и понимания действительности, поведенческие особенности этноса, а также национальный характер, т.е. целостный, устойчивый склад духовной жизни языковой личности, определяющей её качественное своеобразие [7]; это движение от психических, социально-культурных образований в сторону их вариативной фиксации в языке (например, лексические, словообразовательные, стилистические, грамматические языковые средства) и не только в языке (например, средства прагматики, социокультурные, психологические и т.д.).

Таким образом, для лингвокультурологов концепт – это «культурно значимое психическое образование, существующее в сознании культурного сообщества и закрепленное в языке» [11, с. 147].

На наш взгляд, оба подхода к пониманию природы концепта взаимообогащают друг друга, так как общая цель данных подходов – это познание сути языкового сознания и понимание глубинных основ различий между культурами. Г.Г. Слышкин отмечает, что «для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости» [9, с. 30], т.е. может реализовываться при помощи разнообразных единиц языкового уровня – ключевых слов, терминов, словосочетаний. Слово – средство вербализации ментального концепта. Е.А. Дичковская поясняет, что в лексико-семантических, словообразовательных системах языков, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде, в системе устойчивых сравнений запечатлеваются ядерные, апробированные временем представления о мире, которые характерны для данного языкового коллектива, причем чем большим числом средств представлен концепт, тем больше плотность его лексико-семантического поля, тем важнее концепт для представителей данной лингвокультуры [13].

В.И. Карасик также подчеркивает, что «когнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами

по отношению к индивиду: когнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный – от культуры к индивидуальному сознанию» [8, с. 97]. При этом ученый указывает на определенную искусственность и абстрактность разделения движения вовне и вовнутрь: это лишь исследовательский прием, «в реальности же движение является целостным многомерным процессом» [8, с. 97].

В данных подходах можно отметить определенные различия в трактовке понятия «концепт». Тем не менее, мы полностью разделяем позицию лингвиста В.И. Карасика касательно недопустимости противопоставления этих двух подходов и использованию взаимодополняющего потенциала и когнитивного, и лингвокультурного понимания концепта, в связи с чем исследования В.И. Карасика, посвященные природе, структуре, специфике и методологии изучения концептов представляют особый интерес для нашей работы. Поэтому остановимся подробнее на важных для нашего исследования положениях теории В.И. Карасика.

Культурный концепт, по мнению ученого, – это «многомерное смысловое образование» [8, с. 91], своеобразная матрица значений, которые выражаются лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими повторяющиеся фрагменты социальной жизни. В содержание концепта ученый выделяет три компонента: понятийный, образный и ценностный. Понятийная составляющая концепта служит основой для построения концепта – это языковое обозначение концепта, его описание, дефиниция, система признаков и сопоставительных характеристик по отношению к иному ряду концептов [8, с. 107].

Понятийная сторона концепта представляет собой абстрактную идею или универсальное понятие, которое объединяет определенные свойства, качества или характеристики. Концепт может быть основан на теоретических представлениях, общепринятых убеждениях, или являться результатом систематизации знаний в определенной области.

Образная сторона концепта относится к его способности вызывать визуальные, звуковые, тактильные, вкусовые или другие сенсорные образы и ассоциации в умах людей [8, с. 107]. Иными словами, образная сторона концепта определяет, какие образы, метафоры, символы или эмоциональные ассоциации связаны с определенным понятием, она не всегда поддается рефлексии.

Ценностная сторона концепта представлена мировоззренческим аспектом и формируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, основанных на юридических, религиозных, нравственных нормах, здравом смысле. Здесь функционируют «наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [9, с. 108]. Ценностная картина мира существует как в коллективном, так и в индивидуальном сознании, причем у разных социальных групп даже внутри одной языковой культуры могут быть совершенно различные ценности.

Следует отметить, что В.И. Карасик акцентирует значимость образного и, особенно, ценностного компонентов концепта.

В.И. Карасик выделяет три способа языковой объективизации концепта: 1) обозначение, 2) выражение и 3) описание.

Под обозначением понимается «присвоение фрагменту осмысляемой действительности наименования, специального знака» [8, с. 91], т.е. это выбор ключевого слова-репрезентанта концепта, причем у одного концепта может быть несколько слов-репрезентантов (например, *sky* и *heaven* и их производные) [14]. В рамках нашей работы ключевым словом репрезентантом концепта является еда (*food*) и его производные.

Выражение концепта – это «вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих его содержание» [8, с. 91]. Для нашего исследования важно четко определить именно те языковые средства, которые формируют номинативное поле концепта и являются средствами его вербализации. По мнению ученых З.Д. Поповой и И.А. Стернина сюда входят: 1) непосредственные номинации концепта; 2) производные номинации концепта; 3) лексические единицы, выступающие однокоренными словами к номинантам концепта; 4) симиляры; 5) контекстуальные синонимы; 6) окказиональные индивидуально-авторские номинации; 7) устойчивые словосочетания, синонимичные непосредственному номинанту концепта; 8) фразеосочетания, 9) паремии (пословицы, поговорки, афоризмы); 10) метафорические номинации; 11) устойчивые сравнения с ключевым словом; 12) свободные словосочетания, номинирующие те или иные признаки концепта [4, с. 69-71]. В.И. Карасик дополняет вышеприведенный перечень таким средством вербализации концепта как тексты или их совокупности, если идет речь о необходимости обсуждения индивидуально-авторских концептов [8]. Эта позиция также актуальна для нашего исследования, так как мы рассматриваем концепт «Еда» как на совокупности словарных данных о концепте «Еда» и данных о нем в английском языке как системе, так и на материале целостного художественного текста, содержащем индивидуальную авторскую интерпретацию данного концепта.

Описание концепта, по В.И. Карасику, включает «специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени» [8, с. 92]. Приведем процедуру концептуального анализа, разработанного В.И. Карасиком. Описание концепта, по мнению ученого, включает следующие компоненты: 1) дефи-

нирование; 2) этимологический анализ; 3) контекстуальный анализ [8, с. 92]. Пошаговое выполнение данной методики, по мнению ученого, позволяет максимально полно выявить содержательную структуру концепта, что мы и попытались выполнить в практической части нашего исследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт является базовым понятием концептологии, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В понимании когнитивной лингвистики концепт – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [3, с. 90], т. е. основная форма осуществления понятийного мышления. Лингвокультурология рассматривает концепт как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [10, с. 43]. Несмотря на некоторые различия в понимании одного объекта, данные подходы к интерпретации концепта, по сути, взаимодополняют друг друга, предполагая движение от индивидуального сознания к действительности и от культуры к индивидуальному сознанию. Соответственно, в результате личностного осмысления общечеловеческого, общенационального и группового знания, присваиваемого в процессе социализации, формируются индивидуальные смыслы конкретного человека.

Вслед за В.И. Карасиком под концептом мы понимаем многомерное смысловое образование, имеющее а) понятийный (информационно фактуальный); б) образный (когнитивно-метафорический); в) ценностный (система оценочных суждений) компоненты. Существует три способа языковой объективизации концепта – обозначение, выражение и описание, – которые в равной степени могут участвовать в формировании номинативного поля концепта. Концептуальный анализ включает дефинирование; этимологический анализ; контекстуальный анализ. С целью максимально полного выявления структуры концепта используются тексты (без узкого ограничения их жанровой специфики).

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик, В.И., Стернин И.А. Антология концептов / В.И. Карасик, И.А. Стернин. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 С.
2. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А.П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – С. 52–57.
3. Кубрякова, Е.С. Концепт / Кубрякова Е.С. // Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – С. 90–93.
4. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
5. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВорГУ, 2001. – С. 36–46.
6. Арутюнова, Н.Д. Предисловие / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 3–4.
7. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
8. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
9. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 260 с.
10. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2001. – 989 с.
11. Гутковская, М.С. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии / М.С. Гутковская // Русский язык: система и функционирование : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., г. Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : И. С. Ровдо [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 1. – С. 146–150.
12. Климова, Л.А. Нижегородская топонимия в языковой картине мира: монография / Л.А. Климова. – МГПУ. Арзамас: АГПИ. – 2007. – 394 с.
13. Дичковская, Е.А. К проблеме понятия «концепт» в гуманитарном дискурсе / Е.А. Дичковская // Труд. Профсоюзов. Общество: ежеквартальный 43 научно-практический журнал / Федерация профсоюзов Беларуси, Международный ун-т "МИТСО". – 2014. – № 2. – С. 106–108.
14. Пименова, М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М.В. Пименова // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (54) Т. 2. – С. 127–131.